

О СЕМАНТИКЕ И ЭТИМОЛОГИИ ТЕРМИНА СВОЙСТВА *ABULIN EME* В «ТАЙНОЙ ИСТОРИИ МОНГОЛОВ»

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 07-04-92310а/Г «Проблемы комплексного исследования «Сокровенного сказания монголов» /«Монголын нууц товчоо»/).

В начальной, «генеалогической», части «Тайной истории монголов» (далее — ТИМ) содержится рассказ о событиях, связанных с жизнью далекого предка Чингисхана Бодончара. Общее содержание этого рассказа таково. Бодончар с помощью троих своих старших братьев захватил группу людей (*böläk irgen*), кочевавших в долине речки Түнгэлик, среди которых была некая беременная женщина (*dumda ke'elitei eme*). Она стала женой Бодончара и родила ему двух сыновей. Далее в тексте перечисляются потомки Бодончара и его братьев, в частности, говорится:

(1) *bodončar-un abulin eme-deče töreksen barim ši'iratu qabiči neretü büle'e tere qabiči-ba'atur-un eke-yin injë irek[se]n-i bodončar tataju büle'e niken kö'ün törebe je'üredei neretü büle'e* (§ 43) 'Того, кто родился у Бодончара от *abulin eme*, звали Барим Ши'ирату Кабичи. Бодончар [также] соблазнил [женщину], пришедшую [в качестве] приданого матери этого Кабичи-ба'атура. [Она] родила сына. Его звали Джэ'үрэдэй'¹.

Здесь мы впервые сталкиваемся с любопытным, не засвидетельствованным в других среднемонгольских памятниках термином свойства *abulin eme*, который и привлек к себе наше внимание. Второй и последний случай употребления этого термина в ТИМ отмечен в § 46, где речь идет о внуке Бодончара Начин-ба'атуре:

(2) *način-ba'atur-un kö'üt uru'udai mangqutai nereten büle'e... način-ba'atur-un abulin eme-deče töreksen šiju'udai doqoladai nereten büle'e* 'Сыновей Начин-ба'атура звали Уру'удай и Манкутай... Тех, кто родился у Начин-ба'атура от *abulin eme*, звали Шиджу'удай и Доколадай'.

В обоих приведенных примерах словосочетание *abulin eme* транскрибировано как 阿卜鄰 額 篋 (阿 совр. кит. /a/, ср.-кит. /o/ [ZY 242], /o/ [MG 125]²; 卜 совр. кит. /pu/, ср.-кит. /pu/ [ZY 182]³; 鄰 совр. кит. /lin/, ср.-кит. /lin/ [MG 113]; 額 совр. кит. /ə/, ср.-кит. /ai/ [ZY 195, /ŋie/ [ZY 264], /yau/ [MG 111]⁴; 篋 совр. кит. /mie/, ср.-кит. /mie/ [ZY 264]) и снабжено глоссой 自要的妻 *цзыяо дэ ци* 'жена, которую попросил сам' (§ 43) и 自娶的妻 *цзыцюй дэ ци* 'жена, которую сосватал сам' (§ 46) [Панкратов 1962: 39, 42]. В китайском связном переводе соответствующих фрагментов текста данная

форма передана выражениями 又自取了箇妻 ю цзыцюй лэ гэ ци ‘[Бодончар] также сам взял себе жену’ и 自娶的婦人 цзыцюй дэ фуэжэнь ‘женщина, которую сосватал сам’ [Там же: 40, 43]. Именно китайские глоссы и перевод чаще всего служили основанием для передачи термина *abulin eme* на европейские языки; отсюда такие переводы, как «selbst gewählte Gattin» (Э. Хэниш), «selbst erwählte Frau» (М. Таубе), «the wife... himself had taken» (И. де Рахевильц) и пр. [Haenisch 1948: 6; Taube 1989: 14; Rachewiltz 2004/1: 8, 9]. На глоссах основано и толкование данного термина в знаменитом словаре Э. Хэниша — «selbstgenommene (geraubte, nicht durch Vertrag gewonnene) Gattin» [Haenisch 1962: 2]⁵. Однако следует иметь в виду, что китайские глоссы не всегда точно передают значение соответствующих монгольских форм, особенно в тех случаях, когда эти формы не были знакомы транскрипторам монгольского текста, работавшим в конце XIV в., т. е. спустя более чем столетие после его написания. Известен целый ряд примеров очевидного большего или меньшего смыслового несоответствия глосс их монгольским оригиналам, которое становится ясным, если обратиться к данным живых монгольских языков или языка монгольской письменности классического периода (см., напр.: [Vietze 1990]). Насколько же в нашем случае велика степень адекватности китайских толкований монгольского термина *abulin eme*?

В классическом монгольском языке данный термин встречается в форме *abali* (*em-e*). Так, в маньчжурско-монгольском словаре 1717 г. мы находим *abali* в значении ‘сосватанные с детства супруги’. Сочинение *Mongyol üsüg-ün quriyaysan bičig* ‘Краткое описание монгольских письмен’ также дает форму *abali*, *abali gergei* ‘жена, сосватанная изначально’ [Eldengtei, Oyundalai, Asaraltu 1991: 154; Eldengtei, Ardaĵab 1986: 62]. Известный «Толковый словарь монгольской лексики», составленный в 1926–1929 гг. монгольским ученым Шагжей (1886–1938) на основе большого количества памятников письменного языка, приводит для этого слова два значения: *abali* 1. ‘сосватанные с малолетства супруги’; 2. ‘если [у мужчины] много жен, взятая раньше [всех] называется *abali em-e*’ [Шагжа 1998: 3а]. Ср. также письм.-монг. *abayali* ~ *abali* ‘первый супруг, законный супруг’, *abayali ekener* ‘первая жена, законная жена’, *abayali er-e* ‘первый муж, законный муж’ (L 3а). Отмечен данный термин и в живых монг. языках: ср. халх.-монг. *awālī*⁶ (< письм.-монг. *abayali*) в сочет. *awālī nоxǰр / ерĕ* 1. ‘суженый, нареченный (муж, сосватанный еще в детстве)’; 2. ‘первый муж’; 3. ‘законный муж’, *awālī ехĕнĕр / герĕ* 1. ‘суженая, нареченная (сосватанная еще в детстве)’; 2. ‘первая жена’; 3. ‘законная жена’ (МРС 176; БАМРС I 136), калм. *awāl’i* (< письм.-монг. *abayali*) ‘первая, старшая жена; супруга’, pl. *awāl’ny* ‘супруги’, *awāl’i gergĕ* 1. ‘первая жена’; 2. ‘законная жена’, *awāl’i zalū* 1. ‘первый муж’; 2. ‘законный муж’ (KWb 19а; КРС 20а-б)⁷. Обобщая сказанное, можно утверждать, что как в письм.-монг., так и в современных

монг. языках форма, соответствующая ср.-монг. *abulin eme*, употребляется в значении ‘первая, старшая жена’ с некоторыми незначительными семантическими нюансами. Очевидно, таково было ее значение и в языке ТИМ, несмотря на сбивающие с толку китайские глоссы, которые не столько проясняют суть дела, сколько затемняют его. В действительности речь идет не о «женщине, которую сосватал сам» (т.е. определенно уже во взрослом возрасте) и тем более не о «*geraubte, nicht durch Vertrag gewonnene Gattin*», а о жене, сосватанной для эго еще в детстве и притом именно законным путем, «по договору» (*durch Vertrag*), с соответствующим приданым, о котором упоминается в примере (1). Такое толкование наилучшим образом подходит по контексту, учитывая явственное противопоставление *abulin eme* другим женам эго и потомству от них в обоих примерах. Есть много свидетельств того, что у средневековых монголов старшая жена занимала главенствующее положение в семье⁸; стало быть, понятна и потребность в терминологическом отграничении и спецификации ее статуса, которая была реализована в ср.-монг. лексике. Поэтому правы те исследователи, которые в своих толкованиях формы *abulin eme* опирались как на современные лингвистические и этнографические данные, так и на исторические реалии, получив в результате довольно удачные переводы: «*érouse promise [depuis l'enfance]*» (М.-Д. Эван, Р. Поп), «*la mujer principal*» (Л. Р. Беллерин), «первая, старшая жена» (С.А. Козин) и пр. [Even, Pop 1994: 46, 47, 257; Bellerin 2000: 82, 85; Козин 1997: 387, 388]⁹.

В заключение остановимся на этимологии слова *abulin*. Учитывая параллельные формы (письм.-монг. *aba.yali ~ aba.li*), оно морфологически членится как *abu.lin*, т.е. на основу *abu* (письм.-монг. *aba*) + суффикс *.lin* (письм.-монг. *.Gali ~.li*). Монг. *.Gali ~.li ~ .lin* относится к числу суффиксов, которые образуют имена степеней родства от основ с аналогичным значением (см.: [Рорре 1974, § 118])¹⁰. Следовательно, основа *abu ~ aba* должна выступать в качестве термина родства или по крайней мере иметь близкое к нему значение. Действительно, мы находим эту основу в письм.-монг. *aba ~ abu* ‘отец, дед’ (референтивно), ‘бабушка, папа’ (вокативно) (← ОТ **aba ~ *apa* ‘предок’, ‘дед’, ‘бабка’, ‘отец’, ‘мать’, ‘дядя по отцу’, ‘тетка по отцу’, ‘старший брат’, ‘старшая сестра’ — вкативно и референтивно (см.: [EDT 5a-b; ЭСТЯ I 54–58])¹¹), а также в целом классе производных форм: *aba.i, aba.yai, abu.yai* — уважительное обращение к старшему по возрасту, *aba.qai* ‘дочь представителя знати’, *aba.ya* ‘дядя, брат отца’, *aba.yai* ‘жена представителя знати, госпожа’, где представлены как «мужские», так и «женские» значения. Таким образом, изначально термин *abu.lin (eme)*, по-видимому, был формой обращения мужчины к своей жене, аналогичной русским вкативным формам *мать* и *бабка* (см., напр.: [Решетов 1995: 219]), которая с течением времени превратилась в референтивный термин свойства со значением ‘первая, старшая жена’, употреблявшийся уже вне рамок коммуникативной ситуации.

Примечания

¹ Реконструкция монгольского текста здесь и далее производится по изданию [Панкратов 1962]. Переводы выполнены автором.

² В ТИМ данный иероглиф регулярно используется для транскрибирования монгольских гласных /a/ (реже) /o/ [Баяр 1998: 10].

³ Иероглиф 卜 в китайских транскрипциях монгольских текстов имел двойную функцию: 1) обозначал монгольские слоги /bu/ и /bū/ (например, *qabur* ‘весна’, *ebüge* ‘дед’) и 2) передавал ауслатный билабиальный /-b/ в монгольских закрытых слогах (см.: [Haenisch 1931: 53, 76; Lewicki 1949: 49, 52]). Авторы существующих реконструкций текста ТИМ, в том числе такие авторитетные, как Л. Лигети и И. де Рахевильц, полагали, что в слове *abulin* этот иероглиф выполняет вторую функцию и соответственно восстанавливали форму *ablin* (см., напр.: [Ligeti 1971: 31, 32; Rachewiltz 1972: 20, 21]). Однако, по нашему мнению, интересующее нас слово относится к первой группе употреблений иероглифа 卜, и мы реконструируем форму *abulin*. Этот вывод существенно подкрепляется этимологией данного слова (см. ниже). Единственным, кто придерживался аналогичной точки зрения, был Б.Я. Владимирцов, но он неверно восстанавливал /г-/ в анлауте третьего слога — *aburin eme* [Владимирцов 1934: 48, прим. 8], для чего нет никаких оснований (в частности, при 鄰 отсутствует диакритик 舌, который ставился для отображения начального /г-/ в монгольском языке).

⁴ В ТИМ данный иероглиф регулярно используется для транскрибирования монгольского /e/ и (реже) /je/ [Баяр 1998: 25].

⁵ Неясно, правда, что побудило Э. Хэниша дать «уточнение» рассматриваемого термина (оно помещено в скобках), которое не имеет ни малейшего отношения к смыслу китайских глосс и к общему контексту. По-видимому, оно ввело в заблуждение М. Таубе, который в своем переводе примера (1) использует в качестве немецкого эквивалента выражение «*geraubte Frau*» [Таубе 1989: 13].

⁶ Кальмыцкие формы приводятся нами в транскрипции Г.Й. Рамstedта (KWb), халха-монгольские — в транскрипции Б.Я. Владимирцова и Н.Н. Поппе (см., напр., [Владимирцов 1929; Поппе 1931]).

⁷ Интересно, что все халх.-монг. и калм. формы восходят к письм.-монг. формам на *.Gali*, а не на *.li*.

⁸ См., напр., у ПIANO Карпини: «И если один татарин имеет много жен, то каждая из них сама по себе имеет свою ставку и свое семейство <...> все-таки одна из них считается старшей среди других, и он бывает с ней чаще, чем с другими, и, хотя их так много, они нелегко ссорятся между собою» [ПIANO Карпини 1997: 42].

⁹ Перевод П. Пеллио «*une [autre] femme épousée*» [Pelliot 1949: 127] является слишком расплывчатым и абстрактным, чтобы оценить его точность. К другим переводам ТИМ я не имел доступа в процессе написания работы.

¹⁰ Н.Н. Поппе выделял только вариант *.Gali* на основании таких форм, как *üye.geli* ‘двоюродный брат’ < *üy-e* ‘двоюродный брат’, *qayu.yali* ‘троюродный брат’ < *qay-a* ‘троюродный брат’. Но ср. письм.-монг. *üye.li* ~ *üye.lid* (этимоло-

гически pl. от * *iyelin*) 'двоюродный брат' < *iy-e* [Ков. I 553a; L 1002a], где представлены оба других варианта того же суффикса.

¹¹ Как писал Э.В. Севортян, «семантическую основу классификационного термина родства аба ~ абу ~ апа ~ аппа ~ абба образует значение старшего по возрасту в системе кровно-родственных отношений, опирающихся на мужскую или женскую линии, которые в рассматриваемом отношении исторически равноправны» [ЭСТЯ I 55].

Список сокращений

калм. — калмыцкий	совр. кит. — современный китайский
монг. — монгольский	ср.-кит. — среднекитайский
ОТ — общетюркский	ср.-монг. — среднемонгольский
письм.-монг. — письменный	халх.-монг. — халха-монгольский
монгольский	

БАМРС — Большой академический монгольско-русский словарь: В 4 т. / Под общ. ред. акад. АН Монголии А. Лувсандэндэва и д.филол.н., проф. Ц. Цэдэндамба; Отв. ред. д.филол.н., проф. Г.Ц. Пнорбеев. М., 2001–2002.

Ков. — Ковалевский О.М. Монгольско-русско-французский словарь. Казань, 1844–1849. Т. 1–3.

КРС — Калмыцко-русский словарь / Под ред. Б.Д. Муниева. М., 1977.

МРС — Монгольско-русский словарь: Ок. 22000 слов / Под общ. ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.

ЭСТЯ — Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974– (продолжающееся изд.).

EDT — Clauson G. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. L., 1972.

KWb — Ramstedt G.J. Kalmückisches Wörterbuch. Helsinki, 1935.

L — Lessing F.D. Mongolian-English Dictionary. Berkeley; Los Angeles, 1960.

MG — Словарь 蒙古子韻 *Мэнгу цзыюнь* 'Рифмы монгольских письмен' Чжу Цзунвэня (1308 г.) [Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо 1959: 93–127].

ZY — Словарь 中原音韻 *Чжунъюань инъюнь* 'Рифмы произношений Центральной равнины' Чжоу Дэцина (1324 г.) [Чжао Иньтан 1956].

Библиография

Баяр. Чжуинь цзыдянь (= Фонетический словарь иероглифов) // *Bayar. Mongyol-un niγuča tobčiyan: Ded* (= "Тайная история монголов": Т. 2). Көкеqота, 1998. Р. 1–233.

Владимирцов Б.Я. Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.

Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов: Монгольский кочевой феодализм. Л., 1934.

Козин 1997 — Сокровенное сказание монголов / Пер. акад. С.А. Козина // Русские летописи. Т. 1: Симеоновская летопись. Сокровенное сказание монголов. Рязань, 1997. С. 381–510.

Ло Чанпэй, Цай Мэйбяо. Басыбацзы юй юаньдай ханьюй (Цзыляо хуйбянь) (= Квадратная письменность и китайский язык юаньской эпохи [Сборник материалов]). Бэйцзин, 1959.

Панкратов 1962 — Юань-чао би-ши (Секретная история монголов): 15 цзюаней / Изд. текста и предисл. Б.И. Панкратова. М., 1962. Т. 1. Текст.

Плано Карпини Дж. дель. История монгалов // Дж. дель Плано Карпини. История монгалов. Г. де Рубрук. Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М., 1997. С. 29–85.

Поппе Н.Н. Практический учебник монгольского разговорного языка (халхаское наречие). Л., 1931.

Решетов А.М. Об употреблении вокативных терминов родства в повседневном быту русских (по воспоминаниям и наблюдениям) // Алгебра родства. СПб., 1995. Вып. 1. С. 217–230.

Чжао Иньтан. Чжуньюань иньюнь яньцзю (= Исследование «Чжуньюань иньюнь»). Шанхай, 1956.

Bellerin 2000 — *Historia secreta de los Mongoles, Yuan chao bi shi 元朝秘史, Mongγol-un niyuča tobčiyān* / Ed., trad. y notas de L. R. Bellerín. Madrid, 2000.

Eldengtei, Ardaĵab. *Mongγol-un niyuča tobčiyān: seyiregüül tayilburi* (= «Тайная история монголов»: Пояснения и комментарии). Көкеqота, 1986.

Eldengtei, Oyundalai, Asaraltu. «*Mongγol-un niyuča tobčiyān*»-u Ĵarim üges-ün tayilburi (= Толкование некоторых слов из «Тайной истории монголов»). Begeĵing, 1991.

Even, Pop 1994 — *Histoire secrète des Mongols (Mongghol-un ni'uca tobciyan), chronique mongole du XIIIe siècle / Trad. du mongol, présenté et annoté par M.-D. Even et R. Pop; Préface de R. N. Hamayon. Paris, 1994.*

Haenisch E. *Untersuchungen über das Yüan-ch'ao pi-shi, die Geheime Geschichte der Mongolen. Leipzig, 1931.*

Haenisch E. *Die Geheime Geschichte der Mongolen: Aus einer mongolischen Niederschrift des Jahres 1240 von der Insel Kode'e im Keluren-Fluss erstmalig übersetzt und erläutert. 2. verb. Aufl. Leipzig, 1948.*

Haenisch E. *Wörterbuch zu Manghol un Niuca Tobca'an (Yüan-ch'ao pi-shi), Geheime Geschichte der Mongolen. Wiesbaden, 1962.*

Lewicki M. *La langue mongole des transcriptions chinoises du XIVe siècle: Le Houa-yi yi-yu de 1389: Édition critique précédée des observations philologiques et accompagnée de la reproduction phototypique du texte. Wrocław, 1949.*

Ligeti L. *Histoire secrète des Mongols. Budapest, 1971.*

Pelliot P. *Histoire secrète des Mongols: Restitution du texte mongol et traduction française des chapitres I à VI. Paris, 1949.*

Poppe N. *Grammar of Written Mongolian. 3rd printing. Wiesbaden, 1974.*

Rachewiltz I. de. *Index To The Secret History of the Mongols. Bloomington, 1972.*

Rachewiltz 2004 — *The Secret History of the Mongols: A Mongolian Epic Chronicle of the Thirteenth Century / Transl. with a Historical and Philological Commentary by I. de Rachewiltz. Leiden; Boston, 2004. Vol. 1-2.*

Šayja. Mongyol ügen-ü tayilburi toli (= Толковый словарь монгольской лексики). Begejing, 1998.

Taube 1989 — Geheime Geschichte der Mongolen: Herkunft, Leben und Aufstieg Činggis Qans / Hrsg. von M. Taube. Leipzig; Weimar, 1989.

Vietze H.-P. Hapaxlegomena auf γ - und q - in der "Geheimen Geschichte der Mongolen" // Altaica Osloensia: Proceedings from the 32nd Meeting of the Permanent International Altaistic Conference, Oslo, June 12-16, 1989 / Ed. by B. Brendemoen. Oslo, 1990.

А.Ю. Ситим

ДОМ КАНДОМБЛЕ КАК ФЕНОМЕН ИСКУССТВЕННОГО РОДСТВА

Кандомбле — одна из важнейших разновидностей афро-христианского синкретизма — ведет происхождение из первой исторической столицы Бразилии — Салвадора, ныне столицы штата Баия, более 80 % населения которого имеет африканские корни. В Бразилии существует несколько типов синкретических религий с африканскими элементами; сам термин «кандомбле» условен и объединяет виды ритуальных практик разных по происхождению этнокультурных общностей. В массовом сознании стереотип кандомбле сводится в основном к исторически более позднему кандомбле этнокультурной общности *кету*, имеющей йорубское происхождение.

Тем не менее именно кандомбле воспринимается и даже пропагандируется как одна из основ современной духовно-культурной жизни Бразилии, а Салвадор называют «Черным Ватиканом». Подобное положение дел объясняется не только деятельностью нынешнего министра культуры Бразилии — выходца из Баии, связанного с культом кандомбле. Во многом такое восприятие оправдано и тем, что это, действительно, результат сложного многовекового синтеза европейской, африканской и индейской культур, и в определенном смысле духовный символ единения Бразилии. Первые крупные историки и культурологи Бразилии начинали свои исследования именно с феномена креолизированной городской культуры Салвадора, т.е. процессов интеграции представителей разных рас в административном и религиозном (католическом) центре крупнейшей португальской колонии, а впоследствии — центра борьбы за независимость Бразилии.

В настоящее время преподавание афро-бразильской литературы и фольклора, в которых элементы народной религии играют важную роль, прописано в государственной школьной программе. В антураже «капоэйры» — разновидности боевого искусства, завоевавшего мировую популярность и изначально не связанной с ритуальными практиками кандомбле — сегодня фигурируют характерные для них элементы и символы. В Сан-Паулу существует крупный музей, посвященный истории афро-бразильской культуры: он занимает престижное здание (архитектор О. Немейер, идеолог